

Когда Су Цзюньцзэ было семь лет, его тетушка подарила ему сказочную книгу на французском языке. Естественно, он не мог прочитать ни слова, поэтому упрашивал отца, чтобы тот прочитал ему. В то время отец ещё иногда проявлял к нему некоторую теплоту, поэтому взял книгу и посадил сына к себе на колени.

Увидев название книги, отец пролистал её, а затем с презрением бросил на диван.

— Зачем тебе это читать? Маленький принц не имеет собственного государства, у него нет подданных, он скитается повсюду. Что это за принц? Это же просто нищий.

Су Цзюньцзэ, с большими круглыми глазами, не понимал, о чём говорит отец, но запомнил его язвительную и насмешливую улыбку.

Сейчас Су Цзюньцзэ двадцать шесть лет. Он побывал во многих местах, встречал множество роз и лисиц, и только в этом году он окончательно понял слова отца.

Почему именно в этом году? Потому что в начале года его отец, который так и не прочитал ему ни одной книги, заболел раком лёгких. Семейные слухи и сообщения в СМИ были противоречивыми: одни говорили, что он не доживёт до Рождества, другие — что он уже выздоровел и скоро женится снова. Су Цзюньцзэ знал, что все эти слухи ненадёжны и не важны.

Важно было то, что его отец, возможно, умирает, и даже если он не умрёт в ближайшее время, рано или поздно это произойдёт. И если отец умрёт, он останется ни с чем.

За эти годы он наконец понял одну вещь: принц без королевства — это не проблема, пока у него есть богатый отец, он может продолжать носить роскошную одежду принца и жить в своё удовольствие. Но если он потеряет эту опору, то станет настоящим нищим.

Су Цзюньцзэ почувствовал глубокий кризис. Он осознал, что больше не может продолжать жить так, как жил.

Нет, вернее сказать, именно потому, что он хотел продолжать жить в своё удовольствие, он должен был использовать этот последний шанс.

Асфальтовая дорога становилась всё уже, а камней на ней становилось всё больше. Камни, раздавленные колёсами, подпрыгивали и периодически ударяли по кузову машины с глухим стуком. Ли Шинань нервничал.

— В Сингапуре есть такие глухие места? Чёрт, эта дорога, мелкие камни не поцарапают краску?

Су Цзюньцзэ смотрел в окно на густой зелёный лес и равнодушно ответил:

— Если поцарапают, ты просто купишь машину.

— Я же говорил, не надо брать такую дорогую машину в аренду. Третий молодой господин, моя семья не может сравниться с вашими гонконгскими миллионерами. В начале года я купил Tesla, и мой отец ругал меня три месяца. Я даже не хотел возвращаться домой на Новый год.

Су Цзюньцзэ повернулся к нему и, подражая его акценту, сказал:

— Ну что ты, как баба, сосредоточься на дороге. Если врежемся, придётся платить.

Ли Шинань был одним из друзей Су Цзюньцзэ, с которым он познакомился во время учёбы в Лондоне. Его семья была зажиточной, но, в отличие от других северян, любивших показуху, он был крайне расчётливым и болтливым. Даже сам Ли Шинань понимал, что это некрасиво. Ему нравилось быть рядом с Су Цзюньцзэ, и одна из главных причин заключалась в том, что Су Цзюньцзэ вёл себя как настоящий богач, полностью соответствуя его представлениям о роскошной жизни: он от природы умел наслаждаться жизнью, всё делал с изысканной небрежностью и, кроме того, не интересовался ничем серьёзным — он был абсолютно беспечным и не стеснялся этого.

Он был очарован таким Су Цзюньцзэ, считая его своим отражением, которым он сам никогда не сможет стать... даже после того, как узнал его истинную сущность.

— Третьяк, этот знаменитый шеф-повар действительно живёт в этом захолустье?

Су Цзюньцзэ тоже сомневался. Они выехали из отеля почти час назад, а Сингапур — крошечный остров. Возможно, они уже доехали до его границ. Большинство сингапурцев живут в квартирах и многоквартирных домах, которые, как пчелиные соты, теснятся друг к другу. Но в этом пригороде можно было увидеть редкие дома на сваях, где под ними важные петухи гонялись за камнями, но людей не было видно.

— Он очень известен в Сингапуре, адрес не может быть неправильным.

— Пф, известен он был два года назад. — Ли Шинань не мог сдержать своего презрения и снова напомнил Су Цзюньцзэ:

— Повар, который отравил человека, как бы хорошо он ни готовил, всё равно подозрителен.

— Никто не идеален, каждый может ошибиться. Он готовил тысячи раз, и только один раз произошёл несчастный случай.

— Чёрт, пилот может летать десять тысяч раз без происшествий, а потом случайно врезаться в гору или упасть в море, это тоже нормально, да? В этой работе нельзя ошибаться! Я думаю, он просто хотел выделиться, чем экстравагантнее, тем больше людей его заметят. Даже если кто-то умрёт, всё равно будет очередь желающих стать подопытными кроликами.

Су Цзюньцзэ постукивал пальцами по бедру и улыбнулся:

— Именно так. Если люди умирают, но всё равно стоят в очереди, значит, он действительно крут. Мой второй брат, такой меркантильный, полгода умолял его. Как думаешь, он стоит своих денег?

— Стоит ли он своих денег, я не знаю, но знаю, что чья-то жизнь чёртовски ничего не стоит. Люди думают, что если с кем-то случилась беда, то с ними этого не произойдёт. Кто-то умер, а они точно не умрут. Эй, ты правда хочешь его помощи?

Третий молчал. Он не знал Цзэн Кэда лично и понимал, что обращаться к такому человеку слишком рискованно. Но были ли у него другие варианты? Придётся действовать по обстоятельствам.

Дальше плотность домов увеличилась. Это были низкие кирпичные постройки, среди которых располагались индуистские храмы, огороды, авторемонтные мастерские. Под большими баньяновыми деревьями стояли алтари божества земли, а в лавках висели разноцветные сладости и бананы. Людей стало больше.

Дорога становилась всё более ухабистой. Два колеса BMW ехали по асфальту, а два других с трудом пробирались по гравию и песку. Ли Шинань не привык к праворульным машинам и несколько раз чуть не застрял в лужах, ругаясь на ходу.

Су Цзюньцзэ, видя его раздражение, предложил:

— Давай спросим у кого-нибудь.

Они остановились у лотка с фруктами. Продавец, судя по всему, был китайцем. Су Цзюньцзэ опустил стекло.

— Здравствуйте, скажите, пожалуйста, здесь живёт господин Цзэн Кэда?

Продавец осмотрел Су Цзюньцзэ и медленно спросил:

— Китаец?

Су Цзюньцзэ кивнул и снова спросил:

— Я ищу Цзэн Кэда.

— Здесь никто с такой фамилией не живёт.

Су Цзюньцзэ и Ли Шинань переглянулись, оба подумали, что, видимо, ошиблись дорогой. Су Цзюньцзэ, подумав, решил уточнить:

— Джереми Цзэн, шеф-повар, вы слышали о нём?

Продавец наконец понял и, мельком взглянув на роскошную машину, сказал:

— А, вы ищете А-Да! Он живёт впереди.

Ли Шинань вмешался:

— Впереди — это куда, на восток или на запад?

— Какой восток или запад, я не разбираюсь. Здесь только одна дорога, идите до конца, услышите ш-ш-ш, ко-ко-ко, ау-ау-ау, и вы найдёте его дом.

— Что? — Су Цзюньцзэ и Ли Шинань переглянулись.

Продавец объяснил:

— Ш-ш-ш — это большой водопад; ко-ко-ко — это курица; ау-ау-ау — это дворняга. Легко найти.

Они поблагодарили продавца и поехали дальше.

Дорога скоро закончилась. Они ожидали увидеть деревенский пейзаж с деревянными домами, ручьями и курами, но перед ними снова был густой лес. Увидев бескрайние деревья, они не смогли сдержать ругательств.

— Чёрт побери, где тут ш-ш-ш, ко-ко-ко, ау-ау-ау? — Ли Шинань чуть не вырвал руль.

Су Цзюньцзэ вышел из машины, огляделся — ни души. Прислушавшись, он действительно услышал низкий гул, как будто земля тихо храпела. Тропический лес был полон зелени, стволы

деревьев и земля были покрыты растениями, и больше ничего не было видно. Су Цзюньцзэ прошёлся перед машиной, затем хлопнул по крыше.

— Лицзэ, здесь есть дорога.

— Дорога?

— Отодвинься, я сяду за руль.

Су Цзюньцзэ сел за руль и, не колеблясь, нажал на газ, въехав в лес.

Ли Шинань снова выругался:

— Чёрт, это уже слишком!

Между деревьями действительно была дорога, но она была настолько узкой, что казалось, будто она не для машин. BMW несколько раз едва не задел толстые стволы, колёса и днище то и дело наезжали на корни и камни, подпрыгивая и продвигаясь вперёд.

Листья хлестали по стеклу, Ли Шинань нервно смотрел на Су Цзюньцзэ.

— Давай не будем ехать дальше... Чёрт, третий господин, помедленнее...

Ли Шинань несколько раз думал, что они вот-вот врежутся в дерево, крепко держался за ремень безопасности и пристально смотрел вперёд. Впереди ветки были так густы, что казалось невозможным проехать, но Су Цзюньцзэ каким-то образом прокладывал путь. Он смотрел на лицо Су Цзюньцзэ, машина тряслась, но его лицо оставалось спокойным и хладнокровным, с оттенком... жестокости.

<http://bllate.org/book/16329/1473770>